

На третий день после возвращения Чжу Чичжуна в Фэньян прибыл императорский указ от двора.

На этот раз евнухами были Фан Чжэнхуа, евнух департамента юстиции, и Хань Сан, императорский евнух, который был младшим братом, получившим от Чжу Чичжуна взятку в десять таэлей серебра.

Хань Сан хорошо развивался за последние два года и прошел путь от бывшего евнуха дворца Цяньцин до императорского евнуха, который, кроме нескольких старых ребят из Департамента Дисциплины, имел только два места.

На этот раз главной наградой был Хуан Де Гонг, а Сунь Инь Юань, Хуан Де Гонг был назван генералом Пин Маном, дислоцированным в Хугане, чего Чжу Си Лонг уже ожидал.

Генерал Пинг Человек отличался от генерала кавалерии Фью, так как это был настоящий генерал с печатью одобрения. В настоящее время в Мин более 60 солдат, но только дюжина или около того были с печатью одобрения, и это были солдаты, которые охраняли границы или вели войска на войну.

В последние несколько лет было несколько случаев, когда генерал-офицер армии Да Мин в районе Хугуан, который был известен как генерал Пин варвара, генерал армии Юньнань, генерал двух провинций, генерал провинции Ляодун, генерал бывших завоевателей, генерал провинции Сюаньфу, генерал Чжэнь Шуо, генерал Пин Цяна в провинции Ганьсу, генерал Чжэнси в провинции Нинся и генерал Чжэньси в провинции Яньсуй.

Из всех генералов с печатью, тот, который начинается со слова "город" является самым благородным, а затем тот, который начинается со слова "экспедиция", а затем тот, который начинается со слова "мир".

К удивлению Чжу Цзы Лун, Сунь Иньюань был сделан генералом завоевания и получил приказ прибыть в Ляодун в течение 6 месяцев, чтобы защитить Суншань.

Перевод Сунь Иньюаня в Ляодун? Сын императора начинает обрушиваться на свою собственную власть? Лоб Чжу Чичжуна бороздил.

Беседа ограничивалась приветствием отца и матери, вопросами о том, в порядке ли во дворце, и ничего не упоминанием о дворе.

В конце концов, он был в состоянии получить лучшее из нее, но он также был в состоянии получить лучшее из нее, а также.

Первое - объявить императорский указ, второе - изучить катастрофическую ситуацию в разных местах на пути, третье - тайно наблюдать за положением принца в Фэньяне, а именно Переступить ли границы правил или нет, владение югом реки Янцзы, в качестве ориентира для Его Величества, напоминать или не напоминать наследному принцу о столице.....

После разговора между ними, который начался с того, что я лгал тебе и ты меня уговаривал, и дважды развлекал меня, Чжу Чичжун напрямую отослал его прочь, а затем вызвал Хань Сана в одиночку.

Хань Сан был еще молод и не имел большого опыта, даже не из первоначального особняка короля Нобля, но он был тайно введен в свой круг Чжу Цзы Лонг в течение последних двух лет.

Что касается другой части, то, естественно, императорская гвардия, которую Ли Тингбьяо тайно оставил во дворце, все еще отвечала за нее, а Чжу Чичжун никогда не ставил во главе разведывательной системы ни одного человека.

После того, как Хань Сан ушел, хмурый взгляд Чжу Цзы Лун затянулся еще сильнее, сердце старика императора было довольно большим, он не только хотел сорвать персик, но на самом деле планировал сделать это и с уважаемыми людьми, было сказано, что он тайно посылал людей расследовать семейное положение уважаемых людей столицы.

.....

После того, как был издан указ о награждении, Сунь Кеван шел позади Чжу Чичжуна, выглядя печально.

Когда он уезжал из Хэнчжоу, спросил Сунь Кэуан, и Чжу Цзы Лонг сказал ему, что суд все еще проходит через формальности, и как только награда сойдет, ты сможешь занять свой пост в Юнчжоу.

Без звания, Сунь Кхун последовал за Чжу Цылуном до самого Фэньяна, как коллекционер долгов.

Теперь, когда награда от императорского двора сошла, награда есть у всех, но не у него, и Чжу Чичжун безразличен к нему, что очень беспокоит Сунь Кемана.

Чу Цзы Лонг созвал Сунь Кевана, как собаку, и спросил: "Сунь Кеван, ты хочешь поехать в Юнчжоу и стать вице-генералом?".

"Думай! Скромный генерал ждал тебя!" Глаза Сунь Ке Чанга вытаращены.

Чу Цзы Лонг был доволен его отношением и сказал: "Хотя этот дворец настоятельно рекомендовал вам быть заместителем генерального генерала в Юнчжоу, императорский двор всегда проводил Скептицизм, этот дворец беспомощен!"

Сунь Кеван в большой спешке сказал: "Ваше Высочество, я действительно сдаюсь, и я мечтал служить при дворе"!

Просто министры в суде не поверили, многие из них. Люди кричат, чтобы убить тебя, чтобы остановить последствия..."

Сунь Кеван был настолько напуган, что его лицо стало белым и с тревогой сказал: "Ваше Высочество, спасите меня, последний генерал - побежденный сын!"

Чу Цзы Лонг некоторое время скандировал и сказал: "Если суд тебе не верит, то сделай что-нибудь, чтобы суд тебе поверил". Есть правило, называемое получение немного крови..."

В этот момент Чжу Цзы Лонг остановился, посмотрел на него и перестал говорить.

Сунь Кеван вяло сказал: "Теперь мятежники по всему миру либо рассеялись, либо ушли в подполье, как мне убедить суд?"

"Разве в Фэньяне нет большого бунтаря?" Чжу Цзи Лонг смотрел на него осмысленно.

Сунь Кеван был ошарашен: "Крестный отец..."

Чжу Цзы Длинный слегка улыбнулся: "Конечно, я также упомянул, что вы также можете пойти на гору Шанлуо в Шэньси, чтобы найти Ли Цзычэн, если вы можете Возьмите его голову и отдайте ее императорскому двору, этот дворец гарантирует, что вы станете главным солдатом партии, и абсолютно осуществите это в январе!".

Сунь Кеман барабанил в голове, ехал на гору Шан Лоо в поисках Ли Цзычэна? Не говоря уже о том, что Ли Цзычэн ненавидит мятежников, сдающихся императорскому двору, но что гора Шанлуо так велика, и десятки тысяч солдат потратили столько времени на его поиски, сколько он сам. В горы для поиска? Это займет вечность!

Чжу Цзы Лонг проигнорировал запутавшегося Сунь Кеована и ушел с опущенными руками.

На следующий день Сунь Кеован отправился в камеру смертников, где содержался Чжан Сяньчжун. Изначально камера смертников была усиленно охраняется, но сегодня она была крайне неаккуратной.

Полчаса спустя из камеры смертников поступила новость о том, что Чжан Сяньчжун, главарь бандформирований, был убит Сунь Кэ Ваном.

Узнав об этом, Чжу Цзы Лун ничего не сказал, он вытащил из суда документ о назначении Сунь Кэ Вана вице-генералом города Юнчжоу и бросил его в ветер. В кастрюле...

В камере Ли Динго сидел рядом с телом Чжана Сяньчжуна, долгое время молчал, не ел и не пил, с лицом, полным боли.

Ли Динго вспоминал многочисленные сцены, в которых четыре брата последовали за своим крестным отцом, чтобы завоевать мир, как будто это было живым в его сознании. Смерть, смерть отца от брата, смерть брата от собственных рук - нет ничего более болезненного в жизни, чем это....

Чу Цзы Дунь хорошо знал, что в истории верность Ли Динго была очевидна не только с солнца и луны, но и позже, когда он сотрудничал с южной династией Мин, он был чрезвычайно верен императору Юнли, и если бы Чу Цзы Дунь убил Чжана Сяньчжуна, то это определенно вызвало бы ненависть Ли Динго до конца его жизни, и покорить его было бы невозможно.

Для того, чтобы иметь возможность покорить этого воинственного генерала, Чжу Цзюй Лонг решил пожертвовать верным и праведным генерал-лейтенантом Юн Ли Сунь Кэваном и посадить его на заднее сидение Тысяча фунтов черной травки, такой, которую нельзя стряхнуть, сколько бы она ни стряхнулась.....